

ВЛАДИСЛАВ ТАТАРКЕВИЧ И МАРКСИЗМ

В. Н. Квасков

ГОУ ВПО «ПГМА им. акад. Е. А. ВАГНЕРА» Росздрава
(г. Пермь)

Поступила в редакцию 10 июля 2011 г.

Аннотация: в статье рассматривается трактовка известным польским историком Вл. Татаркевичем (1886–1980) философии марксизма как философского направления в философии XIX – первой половины XX в. Рассмотрены мировоззренческие, политические и теоретико-познавательные основания; проанализированы истоки, влияние гегельянства на формирование основных идей марксизма, его методологические установки в онтологии, теории познания, социальной философии.

Ключевые слова: диалектика, формы движения материи, понятие закона, базис и надстройка, исторический материализм, детерминизм, отношение к естествознанию.

Abstract: in article treatment of philosophy of Marxism as philosophical direction in philosophy XIX – first half XX of century by V. Tatarkevich (1886–1980), the known Polish historian, is considered. The world outlook and historical cognitive bases are considered, the sources, influence of the basic ideas of Marxism, methodological installations in ontology, histories of knowledge, social philosophy are analysed.

Key words: dialectics, forms of movement of a matter, concept of the law, basis, superstructure, historical materialism, determinism, attitude to nature science.

В третьем томе своей «Истории философии», посвященном истории философии послегегелевского периода (1830–1950), известный польский историк философии, историк эстетики и этик Владислав Татаркевич (1886–1980) представил свое понимание марксизма и его истории, которое вызывает значительный интерес. Вл. Татаркевич рассматривает марксизм как рядовое самостоятельное направление, наряду с позитивизмом О. Конта, экзистенциализмом С. Кьеркегора, английским эмпиризмом середины XIX в., поскольку он считает, что возникновение этих направлений явилось выражением реакции на засилие гегелевской философии. Историк философии полагает, что в середине XIX в. начался процесс дробления философии, поскольку сформировавшиеся в это время направления уже концентрировали свое внимание на отдельных проблемах и не стремились создавать универсальную философию, подобную гегелевской.

Особенностью философии К. Маркса и Ф. Энгельса, основоположников марксизма, в отличие от упомянутых выше направлений, было то, что марксизм, выполняя мировоззренческие функции, был также основой

политики. Вл. Татаркевич отмечал: «Материализм имел для них ценность не только сам по себе, а как теория социализма» [1, с. 50]. Оценивая философию марксизма XIX века, он подчеркивал связь диалектического материализма не только с мировоззрением, но и с политикой и писал по этому поводу следующее: «Разработка диалектического материализма была не только фактом, относящимся к области философии, но также и фактом политики, одним из этапов социальной борьбы: дело дошло до того, что рабочее движение стало классовым движением» [там же].

Как мы уже отмечали, марксизм, позитивизм, экзистенциализм и эмпирическая философия в Англии явились реакцией на засилье гегельянства, но, как писал польский философ, марксизм «... ушел еще дальше, по сравнению с ними, поскольку был не только мировоззрением, но и, вместе с тем, основой общественного, революционного движения: социализма и коммунизма» [1, с. 44].

Вл. Татаркевич выступал против упрощенного представления о диалектическом материализме, согласно которому его происхождение явилось результатом простого соединения диалектики Гегеля и материализма Л. Фейербаха. Философ справедливо отмечал тот факт, что отношение основоположников марксизма к Гегелю было сложным. Они вышли из гегельянства, но в конечном итоге К. Маркс и Ф. Энгельс были материалистами, а Гегель – идеалистом. «Их диалектика существенно отличалась от гегелевской, поскольку они сохранили термин, но он уже обозначал нечто другое: закон развивающейся материи, а не идеи» [1, с. 44]. В диалектическом материализме соединились две линии: линия материализма, идущая от Гоббса через Ламетри и Дидро к Фейербаху, которая имела механистическую окраску, но диалектический материализм носил уже антимеханистический характер и имел свои истоки не только во взглядах Дени Дидро, но и, идя в глубь истории, – в античных гилозоистах и стоиках.

Вторая линия развития была линией развития социалистических идей, которые еще в XVIII в. носили утопический характер. В воззрениях Сен-Симона они получили, по мнению Вл. Татаркевича, позитивистскую окраску, а «... Маркс и Энгельс добились в истории социализма наиболее значительного переворота: они перешли от утопического социализма к научному, от идеалистически обоснованного к обоснованному материалистически» [1, с. 45].

Рассматривая основной вопрос философии в трактовке Ф. Энгельса, Вл. Татаркевич замечает, что основоположники марксизма «...опустили иные различия в позициях, которые проявлялись в философии, для того, чтобы сделать акцент на наиболее важных. В то время, когда XIX век, в целом, развивал, разрабатывал и усложнял философскую проблематику, они стремились ее упростить и считались только с тем, что наиболее существенно» [1, с. 46]. В решении вопроса о том, что первично: материя или дух, природа или сознание, философы, как известно, разделились на два лагеря: идеалистов и материалистов, которые решительно отличались друг от друга как в онтологии, так и в теории познания.

В онтологии, в теории бытия, принципиальная позиция материалистов заключалась в следующем: мир материален, в основе мира лежит материя, а не дух. Дух, сознание, по мнению Маркса, является результатом развития материи и не может быть не зависимым от нее – это зависимое, вторичное бытие. Материализм XIX в. отрицал не только взгляды Платона и Лейбница, у которых дух, идея первичны, но также и взгляды Р. Декарта, который считал дух и материю в одинаковой степени первичными и равноправными.

В теории познания основоположники марксизма занимали, по мнению Вл. Татаркевича, реалистическую позицию и провозглашали реализм, причем решительный реализм. Реализм Маркса и Энгельса носил радикальный характер. Философ пишет по этому поводу: «... Материальные объекты, хотя они и существуют независимо от наших ощущений, но они доступны нашему восприятию. Мы знаем не только то, что они существуют, но также какими они являются. Наше знание о мире основывается на опыте и подтверждается жизненной практикой, являясь, в целом, правильным и объективным» [1, с. 47]. Критерием истинности наших знаний является опыт и практика, практическое производство материальных благ, поскольку «...оно является наилучшим доказательством реальности какой-либо вещи, которую мы сами можем произвести и заставить служить нашим целям» [там же] .

К особенностям марксизма Вл. Татаркевич относил трактовку и понимание материализма. Он писал, что до них материализм носил механистический характер и был тесно связан с механикой. Против такого чисто механического понимания материализма выступали основоположники марксизма. Ф. Энгельсом было разработано учение о формах движения материи, которое включало в себя, кроме механической, физическую, химическую, биологическую и социальную формы движения. Философ писал: «До тех пор, пока мы отождествляем материю с механизмом, материализм является достаточно узкой и парадоксальной теорией. В то же время, в этом новом понимании всей разнородности явлений заложено все богатство мира. Новый материализм ... признавал, что все многообразие мира реально и только утверждал, что оно связано с материей» [1, с. 48].

Характерным для марксизма было свое собственное понимание диалектики. Она была до него чисто рациональным методом и не была связана с опытом, была особенностью идеалистической философии. Польский философ отмечал: «До сих пор она была собственностью мысли, а теперь – материальной природы; до сих пор она была методом, который не зависит от опыта, а теперь стала, собственно, выражением опыта; до сих пор она была связана с идеализмом, а теперь – с материализмом» [1, с. 48] .

Диалектика присуща развивающейся материи и выражает источник, механизм и направление развития. Философ писал по этому поводу, оценивая диалектику как метод понимания природы: «Диалектическое понимание природы приписывало ей четыре характеристики: а) приро-

да состоит из взаимообусловленных, взаимодополняемых, и, в силу этого, относительных объектов; б) она находится в постоянном движении и развитии; в) развиваясь, она создает новые качества; г) двигателем развития является внутренняя борьба противоположностей, противоречий» [1, с. 48].

Основоположники марксизма противопоставляли диалектику – метафизике, поскольку метафизика выступала как философия абсолюта, устойчивого и постоянного, а диалектика выражала философию изменяющегося, развивающегося бытия. Вл. Татаркевич это противопоставление «метафизика – диалектика» считал наиболее характерным для нового материализма.

В отличие от Л. Фейербаха, К. Маркс и Ф. Энгельс трактовали человека не абстрактно – как биологическое существо вне тех социальных условий, в которых он живет, а учитывали те условия жизни общества, в которых человек существует. Как отмечает философ: «В зависимости от социальных условий, от уровня развития общества, от среды, человек такой, а не иной. Поэтому только в свете социологии и истории его можно конкретно познать» [1, с. 49].

Польский философ особо выделял создание Марксом и Энгельсом исторического материализма, в котором «... не только природа, но и история имеют материальную основу, подчиняющуюся необходимым законам» [1, с. 49]. Законы диалектики были распространены основоположниками марксизма на жизнь общества. Поясняя термин «исторический материализм», Вл. Татаркевич пишет: «“Исторический”, поскольку он касается человеческих взаимоотношений и их исторического развития, а “материализм” – поскольку эти отношения объясняются материалистически» [там же].

В основе жизни и функционирования общества лежат базисные экономические отношения, состоящие из «производительных сил» и «производственных отношений», которые определяют, в конечном счете, духовную жизнь общества, все «надстроечные» отношения и элементы.

Описывая идеологическую надстройку, польский философ отмечает, что решающим в историческом развитии общества является способ производства материальных благ, который определяют производительные силы и производственные отношения, конфликт между которыми и должен привести к изменению общественного устройства. Общественный характер труда с необходимостью требует общественной собственности на средства производства, что и обосновывает необходимость пролетарской революции, которая приведет в соответствие производительные силы и производственные отношения, приведет к переходу от одной экономической формации к другой, более совершенной. Вл. Татаркевич, описывая марксистский подход к истории, отмечает наличие диалектики во взаимодействии производительных сил и производственных отношений. Преобразования, происходящие в обществе, имеют экономическую, материальную основу. В зависимости от характера этих отношений меняются и надстроечные отношения. Отмечая, в соответствии с теорией Маркса,

пять принципиальных типов производственных отношений, философ пишет, что эти отношения «...не установлены раз и навсегда, поскольку производство постоянно находится в состоянии развития. Преобразования имеют далеко идущие последствия: они не ограничиваются только экономической областью, вызывая необходимые изменения в способе существования, мышлении, чувствах, изменениях всего социального устройства, в идеологии, политических взглядах, культурных институтах. ...Каждая эпоха имеет такое право, такую философию, и такую мораль в зависимости от того, каково экономическое устройство. В этом строе, а не в идеях, лежит ключ к пониманию общества и его истории» [1, с. 50].

Рассмотрев основные положения марксизма XIX в., Вл. Татаркевич делает следующий вывод: «Марксизм был материализмом, но по происхождению: антимеханическим, диалектическим, не похожим на тот материализм, который имел место до этого времени. Он был также материализмом, который специально считался с историей, был «историческим», выводящим социальные формы из экономических факторов. Он был философией, которая сознательно служила практике, политике, а точнее, политике пролетариата, победу которого марксизм выводил из своих положений как необходимость» [1, с. 51].

Второй этап развития марксизма выпал на конец XIX – начало XX в. и был связан с трудами В. И. Ленина. Оценивая его философские работы, польский философ отмечал: «В своих работах Ленин отделил марксов материализм не только от идеализма, но также и от внешне близких ему доктрин: с одной стороны, от позитивизма и кантианства, а с другой – от механицизма. В силу этого, он сделал это разграничение более строгим. Он сделал это также и в теоретико-познавательном и методологическом направлении» [1, с. 255].

Польский философ обратил внимание на проблему партийности в философии. Он пишет по этому поводу: «Желает ли этого философ или не желает, его мышление является выражением мышления класса, к которому он принадлежит» [1, с. 256]. Классовость и партийность проявляют себя и имеют отношение к познанию истины, к выделению ее критерия. В марксизме критерием истины является практика, общественная практика. Познание истины опирается на нее. Вл. Татаркевич пишет: «Классовое сознание и партийная принадлежность имеют отношение к познанию истины: ничто ее так не проявляет, как практический опыт, как жизненная практика, в особенности, политическая практика, великая общественная борьба» [1, с. 256]. Практическая точка зрения, ее результат, являются предпочтительными. Философ подчеркивает, что практика выступает как источник познания, как его цель и критерий истинности. В основе диалектического материализма лежит борьба противоречий, внутренних противоречий, которые присущи каждому объекту, явлению и процессу. В основании процесса развития лежит борьба противоположностей и противоречий, которые разрешаются в процессе развития в виде конфликта. Анализируя работы В. И. Ленина, Вл. Татаркевич отмечает, подчеркивая его позицию: «Ленин, как в философии,

так и в политике, был сторонником борьбы и противником компромисса: в философии он считался только с крайними позициями, иные позиции были вредными, хотя бы в силу того, что они не являются орудиями жизни, политики и борьбы» [1, с. 256].

По проблеме познаваемости мира марксизм-ленинизм придерживается следующих позиций: а) познаваемый нами мир является реальным миром, не зависимым от нас. Мир не является продуктом человеческого мышления, как это изображают идеалисты; б) мы познаем само бытие, а не только явления, как это считали феноменологи; в) наше мышление выступает результатом развития материального мира, и оно этому миру соответствует, что дает возможность его познать; г) мышление, базируясь на чувствах, познает мир, сталкиваясь с ним непосредственно. Основой познания являются наши ощущения, которые нас связывают с внешним миром; д) познание как процесс бесконечно и носит незавершенный характер. Оно развивается, идя от относительных истин знания – к абсолютным. Это вечный процесс, поскольку мир находится в постоянном изменении и развитии.

Описывая позиции марксизма-ленинизма по отношению к бытию, польский философ отмечает: «В материи и сознании марксизм-ленинизм видел основное противоречие бытия. Тело – душа, мир – личность, объект – субъект – все это только обозначения одного и того же противоречия» [1, с. 256].

Материализм является естественным, здравым взглядом человека на окружающую действительность. С этих позиций и разворачивается критика материализмом идеализма как неестественного и ненаучного взгляда на мир, потому что он «... отвлекает массы людей от реальных целей, направляя их к идеальным целям» [1, 257].

Марксизм занимал, по мнению Вл. Татаркевича, принципиальную позицию по вопросу о многообразии материального мира, его форм. Собственно, это разнообразие формирует множество характеристик материи. «Их установление является задачей не философии, а частных наук, а именно, физики и химии, а также биологии и психологии. Каждое открытие приносит новое знание об их характеристиках» [1, с. 257].

Классики марксизма подчеркивали, что метафизический взгляд на мир является ошибочным. Мир диалектически меняется, а они свою философию считали антиметафизической прежде всего потому, что они всячески подчеркивали ее изменчивость и развитие всего того, что реально существует. Как подчеркивал философ: «Фундаментальное противоречие у них выражалось в борьбе метафизической и диалектической философии» [1, с. 257].

Описывая основные положения диалектической философии, Вл. Татаркевич акцентирует внимание на четырех основных позициях: а) природа не состоит из изолированных объектов и явлений, все они взаимосвязаны и взаимообусловлены; б) диалектический подход к действительности свидетельствует о том, что мир развивается, а диалектический метод рассматривает явления реальной действительности в движении и раз-

витии; в) в процессе развития природы идет переход количественных изменений в качественные, который проявляется в ходе быстрых, скачкообразных изменений. Количественные изменения, постепенно накапливаясь, приводят к резкому изменению качества, что дает возможность вскрыть механизм процесса развития. Движение, создавая все новые качества, постепенно достигает все более развитого состояния; г) в силу того, что природа содержит в себе внутренние противоречия, идет борьба между старым и новым, отмирающим и нарождающимся. Как пишет философ: «Диалектика является философией противоречивости: диалектический метод направлен в изучении природы не на нахождение в ней гармонии, а борьбы» [1, с. 258].

Вл. Татаркевич отмечает точку зрения В. И. Ленина об абсолютности борьбы противоречий и относительности их единства. Он пишет по этому поводу: «Борьба вечна, а каждое достигнутое единство – преходяще» [1, с. 257]. Состояние борьбы исходно, оно всегда присутствует в мире, как в мире природы, так и в обществе, а состояние единства вторично и преходяще. Философ, описывая марксистское понимание развития, демонстрирует действие законов диалектики, которые, как известно, описывают процесс развития, вскрывая источник, механизм и направление развития. Описывая, в частности, закон отрицания отрицания, он отмечает: «В борьбе и изменениях, которые постоянно происходят, любое состояние объекта раньше или позже подлежит отрицанию. Но, раньше или позже это отрицание, в свою очередь, отрицается. Тогда наступает возвращение якобы к тому, что было изначально, но уже на более высоком уровне: развитие имеет, как говорил Ленин, вид спирали, оно имеет спиралевидный характер» [1, с. 259].

Одной из основных идей марксизма была уверенность во всеобщей взаимосвязи явлений действительности. Философ в качестве примера приводит развитие психики человека, которая необходимым образом связана с процессом биологической эволюции, а ее понимание базируется на ней и с ней связано. Он пишет: «Развитие психики можно понять только на основе общего процесса биологической эволюции, но и, напротив, нельзя понять процесс эволюции, не включая в нее психику. ... В более общем плане, психика зависит от поведения человека, а его поведение – от психики. Это все говорит нам о том, что необходимо «не выделять» психику, не вырывать ее из всей совокупности явлений, в которых она проявляется. Это было ошибкой старой психологии и борьба с ней явилась основным мотивом советской психологии» [1, с. 259].

Польский философ отмечал, что особенностью ленинского этапа развития марксизма являлось то обстоятельство, что он опирался на новые открытия в естествознании, которых еще не знали основоположники марксизма. Также после них появились взгляды и теории, с которыми марксизм должен был бороться, отстаивая свои философские позиции. К таким теориям Вл. Татаркевич относил эволюционизм Спенсера, только количественное понимание науки и взгляды позитивистов на научные законы. Он обратил внимание на то, что марксизм, в отличие от эволюци-

онизма Спенсера, имел свою собственную концепцию развития. Философ писал, сравнивая эволюционизм Спенсера с марксистской концепцией: «Эволюционизм все новое, что проявляется в процессе развития, сводил к старому, признавал, собственно, вечное тождество мира. Диалектика же отрицала эту тождественность, говорила о том, что в ходе развития возникают новые явления. Для эволюционизма – развитие было длительным повторением старых форм, а для диалектики – становлением новых и гибелью старых форм, переходом от более низких к более высоким формам организации» [1, с. 259].

В науке того времени был распространен взгляд, что наука должна акцентировать свое внимание только на количественных отношениях, которые можно достаточно строго выразить в языке физики и математики. Марксизм же утверждал, что «... существенной чертой развития является создание новых качеств, что количества, сами по себе, без качества являются абстракциями. Диалектика боролась с абсолютизацией количественных параметров у современных физиков, с гипертрофией математики» [1, с. 259].

Одновременно марксизм выделял те достижения науки, которые подтверждали его философскую позицию. Он высоко ценил теорию относительности А. Эйнштейна, а также достижения биологии, которые подтверждали основные положения марксизма в учении о строении материи, скачкообразном процессе видообразования, появлении новых качеств и т.д.

Вл. Татаркевич также отмечал: несмотря на то, что марксизм был философией революции, он часто защищал умеренные позиции. Против традиционно философского понятия «сущность вещи» выступали позитивисты, а марксизм «... утверждал, что наука, собственно, имеет своей целью открыть то, что в явлении существенно. На этом основываются научные открытия. Если бы сущность вещи не была отлична от явлений, то наука не была бы нужна» [1, с. 259].

По отношению к понятию «закон» у марксизма также была своя собственная позиция, отличная от позиции радикальных позитивистов. Критикуя их понимание понятия «закон», марксизм подчеркивал, что это понятие необходимо для науки, поскольку научное объяснение без закона невозможно, что понятие «закон» исторично, объективно и не может быть субъективным результатом договора, конвенции. Вл. Татаркевич пишет по этому поводу: «Ученые и философы, вынужденные обращаться к старому абсолютистскому понятию закона, либо его отбрасывали, либо его трактовали как субъективный и конвенциональный продукт разума. Они не предусматривали третьей возможности: ни один закон не является абсолютным, поскольку все они носят исторический характер, но они объективны, а не субъективны по своей природе. Эту третью возможность провозглашал марксизм-ленинизм» [1, с. 259].

Философ отмечал также следующую принципиальную особенность марксизма XX века: он не был дуалистическим, «... не противопоставлял, как это делали философы-дуалисты, материальный и духовный

мир, сверхъестественный и человеческий, природу и культуру. Поскольку вся реальность в своей основе одна и та же: материальная и диалектическая» [1, с. 260]. Основываясь на этой монистической позиции, марксизм XX века смог применить в теории развития общества и в трактовке человека как социального существа ту же методологию, что и в теории природы. Это дало ему возможность развить исторический материализм, в котором жизнь общества и функционирование человека, их развитие основывались на экономических законах, аналогичных законам диалектики, определяющим «...последовательность перемен и переворотов, через которые развитие проходит, переходя к все более высоким видам действительности» [1, с. 260].

Польский философ выделял те следствия, которые имеют отношение к самой философии, исходя из позиций марксизма: «... она не может быть действенной, если она не считается с изменяющейся, «диалектической» природой действительности, как природной, так и социальной» [1, с. 260].

Философ неоднократно подчеркивал отличие старого материализма от марксизма. Завершая главу о марксизме XX века, он подчеркивал, что старый материализм подвергался вполне обоснованной критике за то, что он носил механистический характер, не учитывал разнообразия форм и законов, которые проявляют себя в действительности, не носил исторического характера, не распространял действия законов диалектики на жизнь общества, не пытался последовательно провести точку зрения развития и носил абстрактный характер. Человек выступал у него как абстракция, не зависящая от социальной среды и условий жизни, он обладал неизменной природой, «... в то время как социальное развитие делало его всякий раз другим» [1, с. 260].

Литература

1. *Tatarkiewicz Wl. Historia filozofii.* – Т. 3. – Warszawa : PWN, 1970.

ГОУ ВПО «ПГМА им. акад. Е. А. Вагнера» Росздрава (г. Пермь)

Квасков В. Н., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и биоэтики

E-mail: v.kvaskov@mail.ru
Тел.: 8 (342) 236-41-60

Perm State Medical Academy named after acad. E. A. Vagner

Kvaskov V. N., Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Bioethics Department

E-mail: v.kvaskov@mail.ru
Tel.: 8 (342) 236-41-60